

1943. NN4-12

Всесоюзная
Библиотека
З. И. Герда

XLIV-709

XX 63
II

Муззизика № 11-12

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ
1943 г.

КРАСНЫЕ ФЛАГИ

Утром 7 ноября Краснодон облетела радостная весть:

— Флаги, красные флаги на домах!.. Наши повесили!—волнуясь, передавали друг другу люди. И в их глазах загорался огонёк надежды на скорое освобождение.

В этот же день в квартирах семей фронтовиков таинственно появились пакеты, свёртки с праздничными подарками для детей, с деньгами, с продуктами.

Рассвирепевшие немцы металась по городу — искали тех, кто развесил флаги, срывали с заборов листовки. Но от флагов они шарахались, испуганные надписью: «Осторожно, минировано!»

Красные флаги весь день алели над крышами больших домов, над шахтой, на самом высоком дереве в парке.

На месте сорванных немцами листовок появлялись новые.

Это было в 1942 году, в день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В Краснодоне немцев каждый день преследовала чья-то

невидимая рука, которая не давала им ни минуты покоя. Немцы начали готовиться к отправке хлеба в Германию. Неожиданно сгорели огромные скирды хлеба, а намолоченное зерно кто-то заразил клещом. Немцы отобрали у жителей и собрались угнать 500 голов скота. Дорогой вооружённые люди уничтожили немецкую охрану, а скот угнали в степь. Немцы собрались отправить в Германию несколько тысяч краснодонцев. Составили списки. В холодную декабрьскую ночь сгорела немецкая «биржа труда» со всеми документами, и жители шахтёрского городка были спасены.

У немцев исчезало оружие, снаряды, документы, продовольствие, выходили из строя машины. Ежедневно они находили убитыми своих солдат, офицеров, полицейских. На улицах, в театре, в квартирах, в корзинах домохозяек, ходивших на рынок, и даже на спинах полицейских каждый день появлялись листовки, подписанные тремя буквами — «ШМГ». В них сообщалось о победах Красной Армии, о её приближении к Краснодону. И насе-

ление всё упорнее сопротивлялось немцам.

Таинственные буквы «ШМГ» пугали немцев; для них они значили: «смерть!»

Кто же эти таинственные «ШМГ»? Кто эти суровые мстители, жестоко расправлявшиеся с немцами за грабежи, за убийства, за насилия?

Их теперь знают все советские люди. Это комсомольцы Краснодона, подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». «ШМГ» — это штаб «Молодой гвардии», которым руководили смелые юноши и девушки: Олег Кошевой, Ульяна Громова, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова.

Молодогвардейцы были совсем ещё юны. Но они предпочли опасную борьбу позорной немецкой каторге, героически сражались и умерли за родную землю, за свою родину.

В феврале 1943 года Краснодон снова стал советским. Над городом вновь развевается красный флаг. И, глядя на него, краснодонцы с гордостью вспоминают славные дела своих юных земляков.

На обложке рис. К. Кузнецова «ДЕД-МОРОЗ».

Год издания двадцатый.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Редколлегия: А. П. БАБУШКИНА (ответ. редактор), Т. Я. КАРПИНСКАЯ, Л. М. КВИТКО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, М. Н. СКАТКИН, К. А. ФЕДИН.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 0-48-23.

Подписано к печати 18/XI 1943 г. Л 69569. Объем 2,5 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в печ. л. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1483.

3-я тип. «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ОТЕЦ

Он прилетел на истребителе,
Чтобы попасть на ёлку в срок.
Ребята из окошка видели
Его красивый ястребок.

Он обнял дочку: «Здравствуй,
Галенька!»

Но Галенька не узнаёт:
Она с отцом рассталась
маленькой,
А он воюет третий год.

Всё было некогда увидеться,
Всё не пускала к ней война.
Ей куклу подарить—обидится:
Большая выросла она.

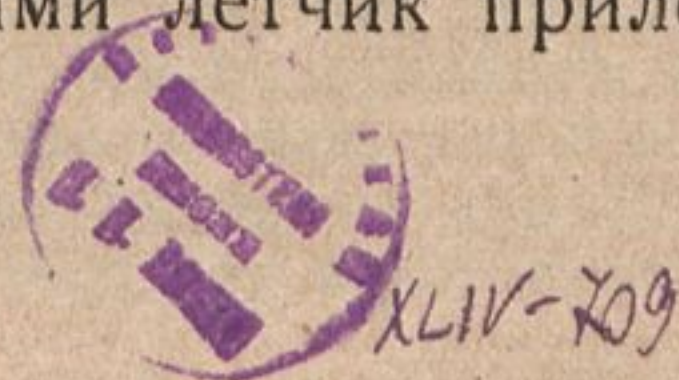
Узнала, жмётся тёплой щёчкою
К его холодным орденам,
И лётчик с лёгонькою дочкою,
Смеясь, идёт навстречу нам.

Высокий, с волосами русыми,
К себе он тянет, как магнит,
И ёлка розовыми бусами,
Совсем как девочка, звенит.

Мы все его перчатки мерили,
Считали вместе ордена,
Рассказы слушали и верили,
Что скоро кончится война.

Мы все конец счастливый
видели;
Как только будет враг разбит,
На серебристом истребителе
За нами лётчик прилетит.

ЖИВАЯ ВОДА

Андрийко приехал в Тбилиси из Черкас—тихого белого города на Днепре. Увидев Андрийку в школьном коридоре, Резо воскликнул с удивлением:

— Вай мэ! Ка-акой белый!

Андрийко посмотрел на Резо и тоже удивился:

— А ты—как грач!

Оба помолчали.

Затем Резо неожиданно предложил:

— Хочешь, я тебя срисую?

Андрийко добродушно сказал:

— Малюй.

И ребята, которые это слышали, сразу решили, что новичок понравился Резо. Резо рисовал только то, что ему было по сердцу. Так познакомились они, и так началась их дружба. На каникулы Резо собирался поехать к своей тётке в Кахетию.

— Там такой виноград, такой виноград!..—говорил он Андрийко.

Но кончилась первая четверть, и тут выяснилось, что Андрийко плох по математике. И Резо остался, чтобы ему помочь. Он не только хорошо рисовал.

С этих пор они не разлучались целыми днями. Приготовив уроки, они спустились к бурлящей Куры или пробирались пешком сквозь кустарник на самую вершину Давыдовой горы.

Тут Резо открывал этюдник и принимался рисовать, а Андрийко ложился рядом на траву и читал вслух. Они часто спорили, но никогда не ссорились.

Но раз на их дружбу легла тень.

Резо и Андрийко сидели на песке у Куры, и Андрийко, как всегда, читал вслух книгу. Это был Гоголь. Мутная вода Куры пенилась, билась о камни, брызгала на берег. И было это так непохоже на Днепр, о котором, забыв всё на свете, читал тогда вслух Андрийко.

— «...Ни зашелохнет; ни прогремит,— читал он.—Глядишь, и не знаешь, идёт или не идёт его величавая ширина...»

Резо положил руку на книгу и сказал:

— Ты это пропусти. Читай дальше— про Катерину и колдуна. А это—скучно.

— Это—скучно?—дрогнувшим от обиды голосом воскликнул Андрийко.

— Конечно, скучно. Что за река такая! Незаметно даже, как она течёт. Таковую реку я ни за что не стал бы рисовать. Река—как конь: бежит, гремит, вздымает гриву!

Андрийко молча закрыл книгу и отвернулся. И всё время он был грустен.

В один из хрустальных осенних дней Резо и Андрийко гуляли в горах. Далеко на горизонте, в прозрачной голубой дымке, сверкал Казбек.

Андрийко тоскливо сказал:

— Если б можно было с Казбека увидеть Черкассы! Вот было бы хорошо!

Резо ревниво ответил:

— Черкассы—маленький город. А ты живёшь у нас в большом красивом городе. Зачем скучать?

Андрийко помолчал и тихо сказал:

— А у нас на Днепре все хаты белые. И акация другая, особенная, розовая. А на берегу стоит сосна. Я её сегодня во сне видел. Ветками машет. И будто никаких немцев нет.

И на другой день Андрийко заболел. Резо прибежал его проведать.

Андрийко лежал в постели с закрытыми глазами и тихонько стонал.

— Что с ним?—спросил Резо.

Мать Андрийко, маленькая женщина, с такими же, как у сына, серыми глазами, сказала:

— Доктор говорит, нервная лихорадка.—И тихо добавила:—От тоски это.

Она склонилась над Андрийко, положила маленькую смуглую руку ему на лоб и заботливо спросила:

— Хочешь ещё воды?

Не открывая глаз, Андрийко протянул руку со сложенной в горсточку ладонью.

Мать вынула из шкафчика бутылку и полила из неё в руку больного. Потом, закрыв бутылку пробкой, бережно поставила её на место.

— Зачем это?—удивился Резо, видя, как Андрийко провёл мокрой ладонью по обнажённой груди.

Мать сказала:

— Эта вода—из Днепра. Мы, когда от Днепра уходили, на память взяли. Андрийко от неё дышать легче. Своя, родная вода.

Резо постоял ещё немного над больным другом и, ничего не сказав, вышел.

Он пошёл в публичную библиотеку. Там взял он Гоголя и стал его читать.

«...Ни зашелохнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идёт или не идёт его величаявая ширина...» читал он.

Потом закрыл глаза и сидел так долго.

А вечером он рисовал.

Утром он опять пошёл к Андрийко.

Истомлённый припадком болезни, Андрийко спал. Резо тихонько развернул большой лист бумаги, который принёс с собой, и прикрепил кнопками к стене—так, чтобы Андрийко, проснувшись, мог сразу увидеть его картину. Это была голубая река, спокойная, тихая. Зеркальной дорогой протянулась она вдаль. Вот и берег, и белые хаты, и сосна. Она будто машет Андрийко седыми ветками. А к Днепру в облаках пыли несутся всадники. В их папах горят алые звёзды, и белыми молниями сверкают над головами клинки.

ЧАЙНИК

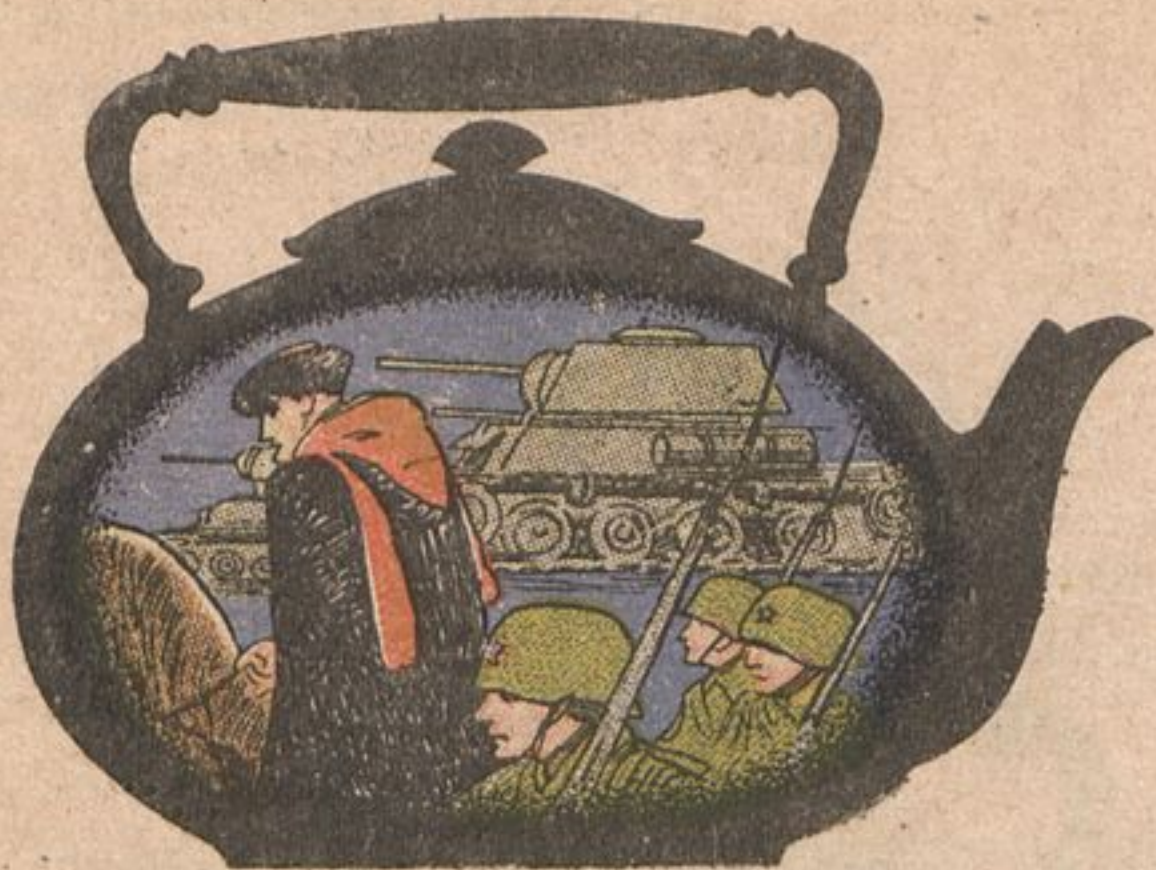
1

Блестящий чайник был у нас,
Блестел он—просто прелесть!
И мы в наш чайник каждый раз,
Как в зеркало, смотрелись.

2

Все вещи отражались в нём,
И мебель и обои,
Окно и город за окном,
И многое другое.

3

В апреле в сад вошла весна
И пышно распустилась.
В июне началась война,
И всё переменялось.

4

По нашей улице пошли
Броневики, тачанки,
Пехота, конница в пыли,
И танки, танки, танки...

5

И стали немцы наступать
И уезжать ребята.
Нас потеплей одела мать
И увезла куда-то.

6

Остался чайник на окне,
Не стало в рамах стёкол,
От взрывов город был в огне,
А чайник крышкой цокал.

КОШКИ В ЛЕСУ

Во всех домах нашей деревни жили кошки. У Лёшиных кошку звали Анфиса. Она была рыжая, маленькая, любила лежать на окне. У дяди Коли был большой чёрный кот Вася. Он целыми днями сидел на печи, важный, хмурый и, если тронешь его, смотрел так недовольно, что хотелось извиниться за беспокойство. У бабушки Морозовой была очень ласковая кошка Маруся. Степановский кот Мурлыка давно уже враждовал с котом Бузиных—Мышеловом. Каждую весну у них происходили жестокие драки. В этих драках Мурлыка потерял кусок уха и кончик хвоста, а Мышелов окривел. Нашу кошку звали Мурочка. Она была маленькая, серая и больше всего любила умыться. Вымоется дочиста, выйдет на улицу, покрасует, вернётся и снова моется.

Деревня наша была занята немцами. Немцы расселились во всех домах, а у дяди Коли жил сам немецкий лейтенант Шанцов. Он считал себя очень важным человеком.

Однажды вернулся лейтенант домой поздно вечером, а Вася как раз в это время решил пойти погулять. Встретились они в тёмных сенях. Лейтенант наступил Васе на хвост, и Вася резко рванулся из-под ноги.

— Ай!—закричал лейтенант.

— У-а-а!—ответил Вася, прыгнул на сундук и свалил ведро. Ведро ударило лейтенанта по ногам. Лейтенант подскокил и заорал по-немецки:

— На помощь!

Вася испугался ещё больше и в отчаянии заорал по-кошачьи:

— Помогите!

Получилась полная суматоха.

— Сюда!—кричал Шанцов.—Ко мне!

— Ми-а-у!—визжал кот.—У-а-а-а!

И оба метались, в темноте опрокидывая кадки, горшки и вёдра.

Наконец дрожащий лейтенант ворвался в избу и трясущимися руками стал запира́ть изнутри дверь. Кое-как его успокоили, обыскали сени и обнаружили, что всю суматоху поднял Вася. Лейтенант, увидя кота, принял опять гордый вид, но все уже знали, какой он отчаянный трус.

На следующий день Шанцов приказал денщику, здоровенному верзиле, застрелить кота. Денщик взял винтовку и вышел во двор. Васька сидел на колодце. Его грело солнышко, и он дремал, лениво поглядывая вокруг. Денщик вскинул винтовку и прицелился.

— Вася!—закричал я из-за угла сарая.—Беги, Васенька!

Кот сонно посмотрел на меня. Он был почтенный кот и знал, что не заслужил наказания. Выскочить из-за сарая я боялся. Раздался выстрел, и добродушная усатая голова Васи разлетелась. Пушистое тело бессильно упало на землю.

Немцы объявили кошкам войну. В кошек стреляли на улицах и в домах. На них охотились, как на зверей. Если под рукой не было оружия, в них кидали тяжёлой вещью или старались за-топтать ногами.

Кошки стали прятаться в погребах, забиваться за печи и под кровати. Если ночью раздавался выстрел и громкая ругань, мы уже знали, что кому-нибудь из немцев подвернулась рыжая Анфиса или одноухий Мурлыка.

Скоро кошки совсем исчезли из деревни. Мы с товарищем облазили все погреба и чердаки, все амбарчики и задворки. Кошек нигде не было. Вечером я спросил у деда:

— Дедушка, а куда кошки девались?

Дед сидел у стола и при тусклом свете коптилки подшивал старый вале-нок. Он усмехнулся в усы и сказал:

— В лес ушли.

— Как это в лес?

— Очень просто. Было у них собра-ние. Маруся выступила с докладом, что,

7

Однажды утром бой затих.
В наш дом вошли три фрица,
И чайник вдруг увидел их
Бессовестные лица.

8

И стали немцы грабить дом,
Ломать шкафы, диваны
И в нашем чайнике родном
Варить свой чай поганый.

9

Когда же начал снег зимой
Влетать в окно без стёкол,
Пошли на немцев наши в бой,
И чайник крышкой цокал.

Рис. Н. ХОДАТАЕВА

мол, жить нельзя: немцы проходу не дают. Потом Мурлыка сказал, что с немцами стоящее животное дела иметь не станет. Проголосовали и решили в лес уходить. Ночью собрались, каждый взял сундучок с вещами, и пошли друг за дружкой, задрав хвосты. Ну, в лесу, конечно, полянку выбрали, построили кошачий город и живут свободно, немцам не кланяются.

Я внимательно посмотрел на деда, но по лицу его никогда нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно.

Осенью все мы ушли в овраг, вырыли землянки и стали в них жить. Немцы совсем озверели, так что в деревне оставаться было нельзя.

Дед не позволял мне уходить из оврага. Но однажды он заснул; я решил, что беды не будет, если я пойду наберу ягод. В лесу я увидел дупло старой ивы. Заглянул в него, а там Маруся,

кошка бабушки Морозовой, лежит, и около неё копошатся три котёнка.

— Маруся!—обрадовался я.—Здравствуй, Маруся!

Она на меня посмотрела сердитым глазом, но когда я почесал ей за ухом, замурлыкала. Узнала всё-таки!

Пришёл я в землянку и рассказал деду про свою встречу.

— Вот видишь,—сказал дед,—значит, кошачий город недалеко.

Ночью я побывал в этом городе. Когда все заснули, я вышел из оврага и чуть приметной тропинкой дошёл до полянки. Вокруг росли деревья, и в каждом было по дуплу. Взошла луна, стало светло. Из дупла берёзы выскочил Мурлыка, вышел на середину полянки и сел.

— Ми-ау,—сказал он,—уа-а!

Я понял: это значит—собирайтесь сюда. С ветвей старой ивы спрыгнул Мышелов. Анфиса вышла из дупла дуба. Ма-

руська, ведя за собой трёх котят, неторопливо прошла по траве. Наша Мурочка, чисто умытая, и много ещё котов и кошек вышли на полянку и уселись вокруг Мурлыки.

— Какие новости?—спросила Анфиса.

— Хорошие, — ответил Мурлыка. — Птицы рассказывают, что немцев бьют. Они совсем не такие важные. Они просто удирают во все лопатки. Ласточки думают, что на-днях они и от нас убегут.

— Скорее бы, — сказала Маруська. — Мне тяжело с тремя детьми. Им в дупле холодно, и питание не очень хорошее.

В это время в воздухе раздался свист, и недалеко ухнул снаряд.

— Лучше не спать, — сказал Мурлыка.

Я открыл глаза. Дед тряс меня за плечо.

— Лучше не спать, — сказал он. — А то неровен час — ударит в землянку.

Я лежал в землянке на топчане. Снаряды рвались за оврагом. Оказывается, кошачий город только приснился мне.

Несколько дней мы почти не выходили из землянки. Над оврагом свистели снаряды. Иногда мы слышали вдали грохот и рёв танков. Потом снаряды перестали свистеть. В овраг забрёл красноармеец и сказал, увидя землянки:

— Ба, да тут целый город! Идите домой, товарищи, отвоевали вашу деревню.

Мы собрали вещи и пошли домой. Нашей деревни не было. Немцы сожгли её. Не осталось ни одного дома. Только печи сохранились от огня.

Мы ходили по развалинам и не знали, за что взяться, с чего начинать жить. Потом дед набрал хворосту, развёл в печи огонь и сварил суп. Он сберёг немного картошки. Мы поели, сидя на камнях, которые когда-то были нашим крыльцом. Обернувшись, я увидел, что на тёплой печи сидит наша Мурочка, умывается и урчит от удовольствия. Дед погладил её, и она заурчала громче.

— Вот и Мурка вернулась! — сказал дед. — Значит, ничего. Отстроимся и снова жить будем.

10

И враг из города бежал,
Взорвав дома, больницы,
И к утру чайник увидел
Совсем другие лица.

11

Весной вернулись мы назад,
В наш дом, под нашу крышу.
Был чайник цел, слегка помят,
А мы все стали выше.

Рис. К. КУЗНЕЦОВА

У лукоморья...

Ребята! К какому стихотворению
Пушкина нарисована эта картина?

МАЛЫШАМ

СНЕГУРУШКА

Жили дедушка с бабушкой, детей у них не было. Выпал снежок сильный. Вышла бабушка во двор, снежку набрала, на полку в горшке поставила. Дед сидит, лапти плетёт, бабка шерсть прядёт. Вдруг слышат, кто-то говорит:

— Бабушка, дедушка, возьмите меня, а то с полки упаду.

Смотрят, а девочка Снегурушка на полке стоит, к ним ручки протягивает. Схватили они Снегурушку, с полки сняли, приласкали, и стала она жить у них вместо внучки.

Долго ли, коротко ли, время шло. Стали подружки со Снегурушкой водиться. Пойдут в лес, за ней заходят. А бабушка не отпускает:

— Заблудится с вами Снегурушка, пропадёт, что я буду делать?

Накупит ей грибов, ягод—не ест Снегурушка, хочет сама собирать.

— Так вкуснее,—говорит.

Раз пошла Снегурушка в лес с подружками.

— Да вы не заблудитесь!—кричит им бабушка.

А Снегурушка от радости ничего не слышит. Пошли за ягодами, нарвали полные корзинки, собираются домой. Начали аукаться, друг дружку созывать. Одна и говорит:

— Давайте ещё ягод на дорожку нарвём.

Полезли опять в кусты, а в кустах крупные ягоды, хорошие. И Снегурушка в куст полезла, а за тем кустом медвежья берлога была. Увидал медведь Снегурушку, за ручку цапнул:

— Стой, девица-красавица!

Снегурушка закричала, а подружки испугались и побежали домой. Бабушка

ждала-ждала Снегурушку,—нет её; спрашивает подружек:—Где Снегурушка?

— Там, в лесу,—отвечают подружки.

Что делать? Пошли искать Снегурушку. Искали, искали, не нашли, так домой пришли. Плачет бабушка, Снегурушку забыть не может.

А медведь схватил Снегурушку и привёл к себе в берлогу. Посадил её, пошёл за санями; повесил сани, залез в них и говорит:

— Девочка Снегурушка, качай меня.

Снегурушка качает, качает, не знает, как домой уйти. Качала, качала, медведь захрапел, уснул. Спит он, а день красный, хороший. Снегурушка вышла на дорогу, села на кочке. Сидит. Плачет. Идёт бык—востры рога.

— Что, Снегурушка, плачешь?

— Как мне не плакать? Я у бабушки внучка едина, пошла в лес за ягодами, а медведь меня схватил, к себе утащил, себя качать приказал.

— Садись на меня,—говорит бык,—я тебя к дедушке с бабушкой увезу.

— Что ты, что ты!—испугалась Снегурушка.—Он нас догонит, обоих разорвёт.

— Не догонит,—говорит бык.

Села Снегурушка на быка и поехала. Проснулся медведь.

— Девочка Снегурушка, качай меня,—говорит.

Смотрит—нет её. Куда она делась? Выбежал медведь из берлоги да за нею. А Снегурушка едет на быке, оглядывается. Видит—медведь бежит. Схватил её за ручку медведь, стащил с быка, несёт домой на плече.

Принёс домой, посадил около себя и говорит:

— Качай меня, качай да прибаукивай:

«Баю, баю, Мишенька,
Баю, баю, боярский сын».

Уснул боярский сын Мишенька, а Снегурушка плакала, плакала да вышла на дорогу. Сидит на дороге, идёт баран:

— Что, девочка, плачешь?

— Как же мне не плакать,— отвечает Снегурушка:— одна я внучка у дедушки с бабушкой. Пошла в лес за ягодами, от подружек отстала, схватил медведь меня, к себе утащил, заставил себя качать да песни ему петь.

— Садись на меня, я тебя увезу,— говорит баран.

Села Снегурушка, ухватилась за крутые рога. А баран побежал шибко-шибко.

«Ну,— думает Снегурушка,— не догонит нас медведь».

Только подумала — медведь бежит. Цоп Снегурушку лапой, говорит:

— Две вины прощаю, а в третий раз провинишься— прощения тебе не будет.

И понёс на плече домой. Залез в сани.

— Качай меня,— говорит,— качай да прибаукивай:

«Баю, баю, Мишенька,
Баю, баю, боярский сын».

Заснул Мишенька, боярский сын. А Снегурушке стало скучно сидеть около него. Вышла на дорожку, сидит на пенёчке, горько плачет. Идёт лошаде́нка плохонька, остановилась, спрашивает:

— Что, девочка Снегурушка, плачешь?

— Как мне не плакать,— отвечает Снегурушка:— жила я у бабушки с дедушкой, да попала к медведю. Велит он сани качать, его убаюкивать.

— Садись на меня верхом, я довезу,— говорит лошадь.

— Что ты, что ты!— отвечает Снегурушка.— Бык вон какой рогастый, и то не довёз, баран вон какой брдастый, и то не довёз. Куда же тебе!

— Садись, садись, довезу,— говорит лошадь.

Села Снегурушка на лошадь, за холку держится. Поехали. Лошадка тух-тух, идёт, не спешит.

Медведь проснулся, говорит:

— Девочка Снегурушка, качай меня. Смотрит— нет её.

— Ах, она такая-сякая, опять убежала!

Вылез из саней да вдогонку за ней. Бежит за Снегурушкой, торопится. Видит Снегурушка, бежит медведь за нею; обозлился, уж догоняет лошадь. Только хотел медведь Снегурушку схватить— как махнула лошадь хвостом! Прямо в глаза медведю. Все глаза песком засыпала.

Стал медведь глаза лапой тереть—

ничего не видит. Побежал к речке глаза промывать. Покуда он глаза промывал, а лошадка тух-тух, бежит со Снегурушкой в поле.

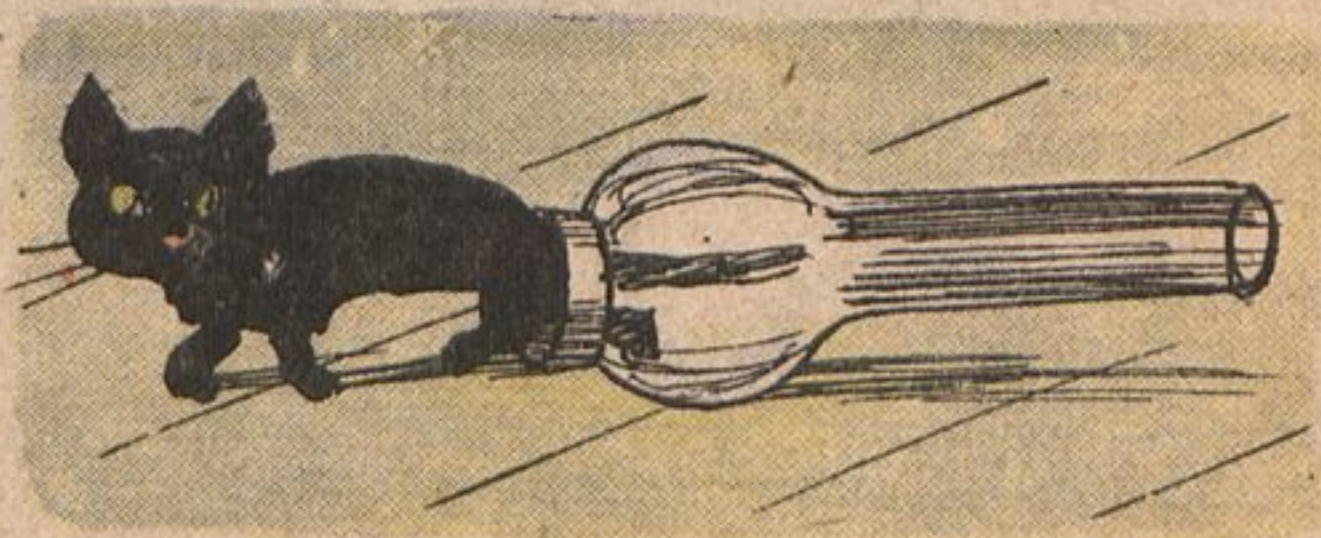
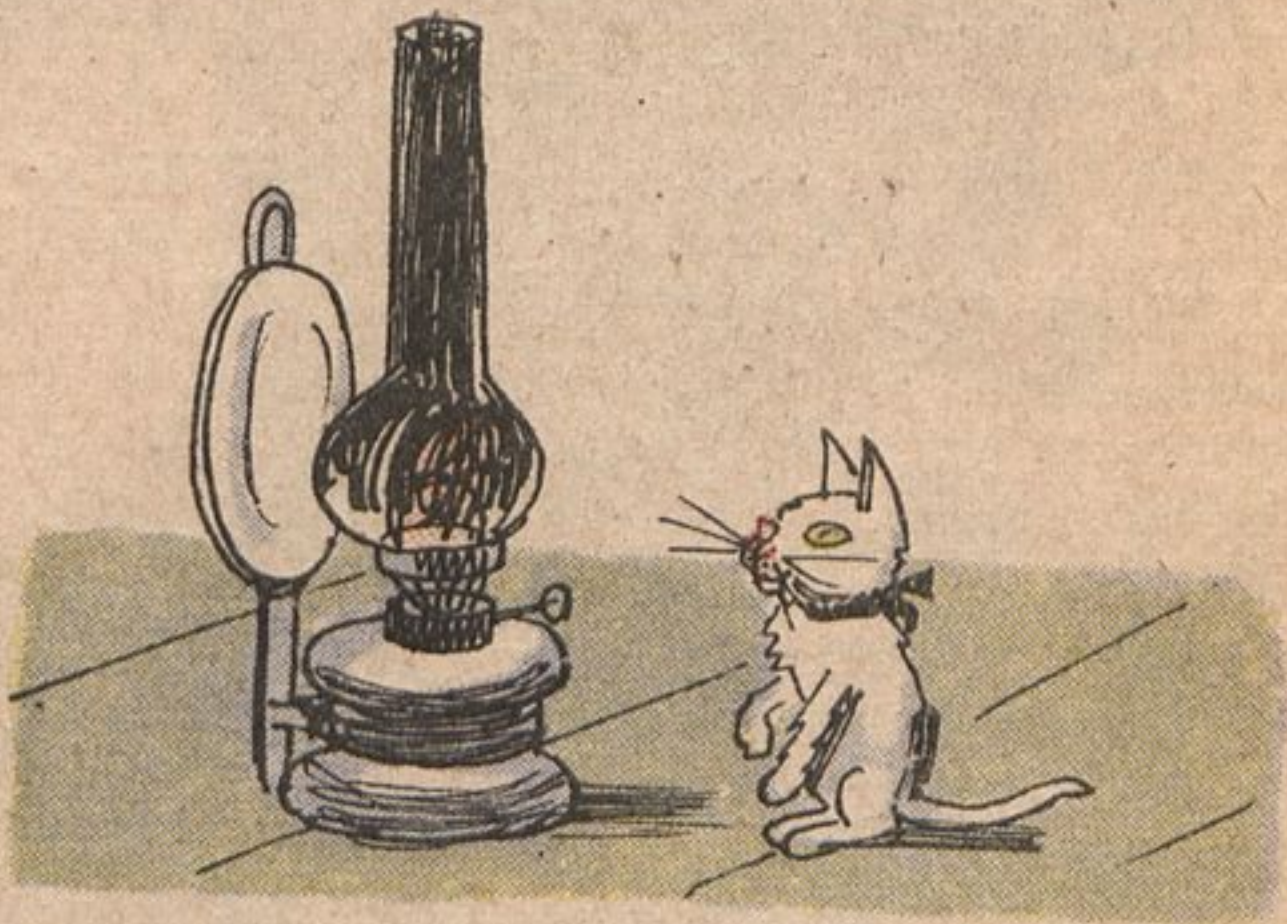
А на поле мужички пахали. Девочку Снегурушку увидели, кричат ей, руками машут. Подвезла лошадь Снегурушку ко двору. Бабушка увидела, чуть от радости не упала:

— Ты ли это, моя Снегурушка, ты ли это, моя родная?

Народ сбежался, на Снегурушку дивовался. Сняли её с лошади, в комнаты повели. И стала снова расти Снегурушка всем на удивление. Выросла невестой, красавицей стала.

А лошади той— почёт и уважение. И до сей поры живёт у Снегурушки.

Записала Н. КОМОВСКАЯ

Объясните мне, друзья:
это я или не я?

ДЕТСТВО и суриков

Рис. О. ФАВР

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;
Вот свернулись санки,
И я на бок—хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.
И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.
Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе горе,
А ребятам смех!
Но меж тем уж село
Солнышко давно;
Поднялася вьюга,
На небе темно.
Весь ты пересябнешь,
Руки не согнёшь
И домой тихонько,
Нехотя бредёшь.
Ветхую шубёнку
Скинешь с плеч долой;
Заберёшься на печь
К бабушке седой.
И сидишь, ни слова...
Тихо всё кругом;
Только слышишь,—воет
Вьюга за окном.
В уголке, согнувшись,
Лапти дед плетёт;
Матушка за прялкой
Молча лён прядёт.
Избу освещает
Огонёк светца;
Зимний вечер длится,—
Длится без конца...
И начну у бабки
Сказки я просить;

И начнёт мне бабка
Сказку говорить:
Как Иван-царевич
Птицу-жар поймал;
Как ему невесту
Серый волк достал.
Слушаю я сказку,—
Сердце так и мрёт;
А в трубе сердито
Ветер злой поёт.
Я прижмусь к старушке...
Тихо речь журчит,—
И глаза мне крепко
Сладкий сон смежит.
И во сне мне снятся
Чудные края.
И Иван-царевич—
Это будто я.
Вот передо мною
Чудный сад цветёт;
В том саду большое
Дерево растёт.
Золотая клетка
На сучке висит;
В этой клетке птица
Точно жар горит;
Прыгает в той клетке,
Весело поёт;
Ярким, чудным светом
Сад весь обдаёт.
Вот я к ней подкрался
И за клетку—хватя!
И хотел из сада
С птицею бежать.
Но не тут-то было!
Поднялся шум, звон;
Набежала стража
В сад со всех сторон.
Руки мне скрутили
И ведут меня...
И, дрожа от страха,
Просыпаюсь я.
Уж в избу, в окошко,
Солнышко глядит;
Пред иконой бабка
Молится стоит.
Весело текли вы,
Детские года!
Вас не омрачали
Горе и беда.

Украсим ёлку

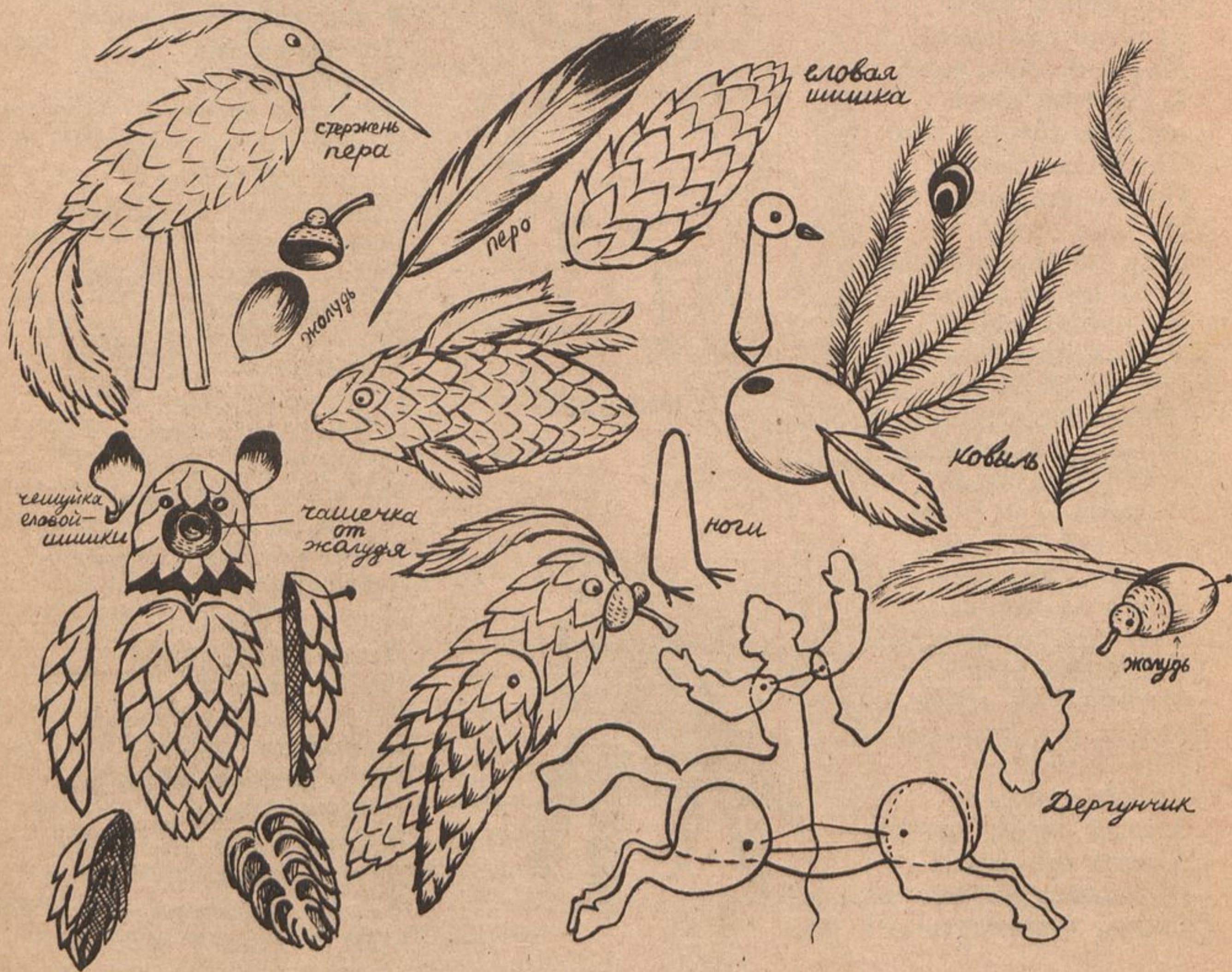
Ребята, хотите украсить ёлку игрушками-самоделками? Мы, ученицы 43-й московской школы Фрунзенского района, уже начали мастерить украшения из шишек, желудей, перьев, ковыля.

Посмотрите, что можно сделать из еловых шишек. Разрежьте шишку и сделайте из её половинок лапы медведю. К нижней части шишки приставьте в виде ушей чешуйки, а чашечку жолудя — в виде носа, — получится отличная голова медведя. Скрепить всё надо булавками и клеем.

Из желудей мы делаем цаплю, золотую рыбку, летящую птицу. Фигурки птиц и рыб мы украшаем окрашенными

куриными перьями. Глаза у птиц и рыб можно сделать из рябины, бузины, бересклета или окрашенных хлебных шариков. Очень хорош окрашенный в яркие цвета ковыль; из него можно сделать чудесный хвост павлину. Туловище павлина слепите из глины или пластилина. Ноги делают из согнутой проволоки и прутьев. А сколько игрушек мы делаем из бумаги! Мы клеим цепи, коробочки, фонарики. В стенках фонарика прорезаем силуэты и подклеиваем их изнутри прозрачной цветной бумагой.

Из картона можно сделать дергунчика. Мы вырезаем отдельно руки всадника и ноги лошади, прикрепляем узелками ниток к туловищу, потом соединяем их ниткой между собой, как показано на чертеже. Гриву и хвост лошади подклеиваем из кручёных ниток.

РОДНАЯ ПРИРОДА

Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

КАК ДОМОВОГО ПОЙМАЛИ

Стояла холодная зима: что ни день, то мороз.

— Опять у Гнедого вся грива спутана. А мыла на ней—словно всю ночь брёвна в гору возил,—сказал отец, войдя рано утром в избу.

— Это домовой так его за ночь умаял,—говорит старуха-бабка.

— Какой там домовой!—смеётся отец.

Ночью отец разбудил Федю, и они пошли в конюшню.

Со двора слышно, как храпит Гнедой в конюшне. Ногами бьёт, фыркает.

— Ну, сразу входи,—шепнул отец Феде.

Вбежал Федя в конюшню. Взглянул на Гнедого, а у того маленький зверёк по спине пробежал: белый-белый. Кинулся Федя за ним, да разве поймаешь!

Отец поставил капкан. А утром пришли они с Федей осмотреть капкан. В нём тоненький белый зверёк.

— Вот тебе и домовой, сказал отец.—Это ласка.

Вспомнил тут Федя, как поймали они летом на сенокосе рыжую ласку и как она его за палец цапнула.

— Ласка рыжая, а это—белая,—возразил Федя.

— Она на зиму всегда белеет,—ответил отец.—Как заяц. И ближе к жилью человека жмётся. За мышами бежит. Зимой мыши у лошадей из яслей овёс воруют. Ласка тут на мышей и охотится. Вот и пугает лошадь.

ЗИМНЯЯ ГОСТЬЯ

Зимой появляется у нас гостья—полярная сова. Белая, глаза ярко-жёлтые.

У сов мягкие крылья, и летают они медленно, без шума: ночью тихо, и всякий шум далеко слышен. Сова—ночная птица, днём она плохо видит. У белой полярной совы перья пожёстче, летает она пошумнее других сов, зато и побыстрее их. Она хорошо видит и днём. На севере, на родине полярной совы, летом день стоит круглые сутки. Вот и оказалась ночная птица сова дневной охотницей: и видит хорошо, и летает быстро, и шумит при полёте.

БЕРЕГИ ПЛОДОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Трудно зимой прокормиться такому зверю, как мышонок. Приходится грызть кору. Если снег вокруг яблони не будет отоптан, мыши сделают в нём ходы, погрызут деревья, и яблони погибнут.

Почаще отаптывай снег вокруг плодовых деревьев.

Народные приметы

Вороны раскричались—к снегу.

Воробьи расчирикались—к оттепели.

Лошадь храпит—к вьюге, ложится—к теплу.

Куры на насест рано садятся—к морозу.

ПОЖАЛУЙТЕ К ДОСКЕ

Иван Вопросович вошёл в класс с хитрой улыбкой.

— Уважаемые ребята—сказал он,— сегодня—последний урок в этом году. Вы усердно решали задачи и старательно отвечали на мои вопросы. Поэтому я решил доставить вам удовольствие. На каникулах мы с вами едем в мой родной город—Головоломск. С вокзала отправимся в удобную гостиницу, приготовленную для нас, отсюда в одну из столовых—закусить. Затем отправляйтесь осматривать город.

Вы должны посетить:

Дом пионера, каток, музей славного

прошлого города Головоломска, художественную выставку, цирк, кино, театр, зоопарк, Парк культуры, библиотеку, выставку трофеев, плавательный бассейн.

Посетив три пункта, возвращайтесь в гостиницу для отдыха, а оттуда—в одну из столовых; затем можно продолжать обход. Обойдя все пункты, возвращайтесь на вокзал. На этом экскурсия заканчивается. Вся хитрость и ловкость должна состоять в том, чтобы во время странствований не пересекать ни одной из прежних дорог.

Ну, счастливого пути, весёлых каникул!

Рис. Н. ХОДАТАЕВА

ПОДАРКИ

Из цветной пушистой байки
 Малышам подарки шьём:
 Куклы, мячики и зайки.
 Их всё больше с каждым днём.
 Здесь игрушек целый угол:
 Белый выводок зайчат,
 И косички толстых кукол
 Кверху бантиком торчат.

Сшили мы с одной подругой
 Куклу новую сейчас.
 Мы её набили туго,
 И она стоит у нас.
 Шляпа с ленточкой лиловой,
 А на платице—кайма.
 Я бы этой куклой новой
 Поиграла бы сама!

З. АЛЕКСАНДРОВА

Цена 2 руб.

7 янв 1944